

Глава 320. Вторжение в клетки мозга (часть 27)

«Я продолжу». – Сказал Холмс, он пока оставил трубку и посмотрел на стол. – «Вывод – профессор Мориарти – умственно отсталый».

Его слова заставили четверых игроков задуматься: «Неужели я ослышался?»

Только лишь профессор Мориарти продолжал сидеть, как ни в чем не бывало.

«Хорошая попытка». – Со спокойным выражением лица произнес Мориарти.

Холмс рассмеялся, пожал плечами и, подражая тону Фэн Буцзюэ, сказал: «Попытка – не пытка».

Игроки совершенно не понимали, что происходит между этими двумя, однако карта на столе все-таки двинулась. На ее рубашке было напечатано слово «вывод», она переместилась к Холмсу.

Великий сыщик не стал поднимать карту, просто перевернул ее за край, демонстрируя всем лицевую сторону.

На карте... Была нарисована бомба. Такая же, как показывают в мультфильмах, в виде шара с фитилем.

Холмс взглянул на карту, затем встал и отступил назад, чтобы оставить между столом и собой определенное расстояние.

Он начал ощупывать свои карманы, и когда он похлопал по левому карману своего пиджака, то выражение его лица слегка изменилось: «О, здесь». – С этими словами он вынул из кармана круглую черную бомбу размером с апельсин.

Бомба была один в один, как на рисунке, ее фитиль был зажжен. В тот миг, когда ее вынули из кармана, фитиль уже догорал.

Взрыв...

Четыре игрока еще не успели отреагировать на ситуацию, как прозвучал взрыв. Три человека остолбенели, вытаращив глаза, а Фэн Буцзюэ лишь улыбался...

Мощность этого взрыва была обычной, радиус воздействия около метра. Шар черного дыма накрыл верхнюю половину тела Холмса, препятствия зрению остальных людей.

Мориарти сидел спокойный, как гора Тайшань, он даже не думал поворачивать голову и проверять товарища.

Не прошло много времени, как дым рассеялся и там стоял Холмс, без единой царапинки. Он отряхнул пыль со своего костюма, широкими шагами подошел к столу и взял трубку: «Господа, прошу вас, продолжайте».

«Эй... Что это значит?! Получая наказание, вы проворачиваете какой-то трюк?» - раздраженно вскричал Осенний Ветер.

«Нет, это действительно был взрыв». – Ответил Холмс. – «Если бы я остался за столом, то велика вероятность, что он задел бы вас всех».

«Пф... Это не трюк, просто демонстрация их небывалой силы в этом пространстве, наказание не может нанести им никакого вреда». – Сказал Лебедь.

«Верно». – Еле заметно кивнул Холмс, сжимая в зубах трубку.

«Прошу прощения». – Сказал Мастер Планов. – «Я вдруг подумал, что есть еще один ключевой момент, который вы не разъяснили». – Он посмотрел на Мориарти и Холмса. – «Как в этой игре определяется победитель и проигравший?»

Мориарти ответил: «Одному из вас лишь нужно сделать умозаключение относительно истинной картины, и можете считать, что вы победили».

«А если до того, как мы определим истинную картину, погибнем, то это будет означать победу 'владеющих информацией'» - обратился Фэн Буцзюэ к Мастеру Планов, продолжая слова профессора.

«Молодец, что понял, твоя очередь». – Мориарти посмотрел на Фэн Буцзюэ.

«Раз уж для вступления в игру не владеющих информацией, по умолчанию, необходим намек...» - Фэн Буцзюэ положил ножичек и наклонился вперед. – «Значит, с началом этого раунда, перед тем, как произнести «выражение», я могу объявить 'вопрос', 'предположение' или 'вывод', верно?»

«Верно». – Ответил Мориарти.

«Попутно спрошу». – Снова сказал Фэн Буцзюэ. – «Если я сейчас снова объявлю «намек», то что?»

«До пятого раунда, «повторное объявление» будет неэффективным». – Ответил Мориарти. – «Твой ход не закончится, пока ты не объявишь ход, который будет эффективным».

«О... Тогда еще кое что». - Фэн Буцзюэ указал на стол. – «Если протянуть руку и перевернуть еще не открытые карты или разорвать, уничтожить...»

«Умрешь». – Спокойным тоном прервал его Холмс.

Услышав это, Фэн Буцзюэ покачал головой, немного помедлил и внезапно ударил по столу, закричав: «Вопрос!»

«Вопрос значит вопрос, чего так пугать то...» - пробурчал Лебедь.

«Именно, у меня аж сердце дрогнуло». – Сказал Осенний Ветер, указывая на рукоятку ножа в своей груди.

Фэн Буцзюэ не обратил на них внимания и задал свой вопрос: «Какие, в конце концов, правила в этом пространстве?»

Вопрос брата Цзюэ был равносителен словам «скажите, как мне победить». Он тоже знал, что все не может быть так просто, он лишь пробовал, чтобы проложить дорогу товарищам по команде.

Действительно, после его вопроса, карты на столе не сдвинулись.

Профессор объяснил: «Когда ты задаешь вопрос, игроки противоположной команды могут

выбрать, отвечать или не отвечать».

Холмс ответил: «Мы выбираем не отвечать, ты можешь получить одноразовое избавление от наказания».

Мориарти сказал: «А если бы мы ответили на этот вопрос, то круглый стол выносил бы решение...» - он выдержал паузу. - «Если бы спрашивающий человек смог получить пользу от нашего ответа, то этот вопрос можно было бы считать ценным. И наоборот, если бы вопрос был бесполезным, спрашивающий получил бы наказание».

Пока профессор говорил, Холмс снова прикурил трубку и добавил: «Кроме того, одинаковый вопрос не может быть задан дважды. Изменение формулировки, но тот же смысл, так же не пройдут, иначе так же последует наказание».

Мориарти пожал плечами: «Что касается конкретно этого вопроса, естественно, мы отвечать... Не будем».

Когда он это сказал, карта с надписью на рубашке «вопрос» двинулась и замерла перед Фэн Буцзюэ, на лицевой стороне карты не было рисунка, просто черным по белому было написано - освобождение.

«Эй-эй-эй...» - Осенний Ветер не смог сдержать возмущения. - «Если вы просто не будете отвечать на вопросы, то смысл их задавать? Какая польза нам от этих 'вопросов'?» - Его вопрос выразил думы других игроков.

«Потому, вам максимально нужно использовать вопросы, чтобы получить иммунитет». - Сказал Мориарти.

Холмс так же уверенно добавил: «Вы так же можете попытаться устроить ловушку и, задавая с виду бессмысленные вопросы, заставить нас выдать полезную информацию». - Он рассмеялся. - «Не нужно беспокоиться, что мы можем соврать, если мы решим ответить на вопрос, то непременно скажем правду».

«В таком случае... Вы двое, можете рассказать мне о предположениях и выводах до того, как я выберу карту?» - спросил Лебедь.

«[Предположение], значить выдвижение гипотезы». - Холмс отозвался. - «Если содержание предположения не имеет никакого отношения к разгадке истинной картины, то предполагающий просто получает карту с наказанием». - Он сделал паузу. - «Если предположение будет рациональным и конструктивным, то перевернутая карта окажется чистой. В этот момент, я и профессор непременноотреагируем на твое предположение... Ответим ты 'прав', 'неправ' или 'неточен'».

«[Вывод], значит «умозаключение», круглый стол вынесет решение верный он или нет. Если верный, значит карта будет белой, если неверный... То можно получить наказание, способное привести к смерти». - Добавил Мориарти. - «Естественно, Холмс получил наказание потому, что его умозаключение не имело никакого отношения к «истинной картине». Как вы заключили ранее, «намеки» для не владеющих информацией не несут никакого смысла, а когда владеющие информацией произносят «выводы», то могут назвать лишь бессмысленные или ошибочные умозаключения».

После этого пояснения, комната погрузилась в молчание.

Четыре игрока пытались как можно быстрее во всем разобраться. Они ясно понимали, что нынешняя ситуация очень скверная.

По сложности и трудности эта игра за круглым столом была беспрецедентной. А руководящие этой игрой два товарища были мудрецами божественного уровня, к тому же, настройки этого сценария были ни на что не похожи.

Чтобы выиграть, нужно в ограниченное время и в рамках установленных правил, использовать «выражения», чтобы получить максимальное количество информации, на основании которой сделать вывод об «истинной картине», а так же о скрытых в этом пространстве правилах.

«Я... Выбираю вопрос». – Лебедь не думал слишком долго. Он знал, что время дорого, в этом круге, он твердо вознамерился получить карту с освобождением.

Товарищи по команде понимали, к чему он ведет, поскольку на Осеннем Ветре висело кровотечение, время было ограничено, иначе они потеряют товарища. А каждое уменьшение количества людей, уменьшает количество ходов в каждом раунде для «не владеющих информацией».

«Вопрос – мистер Холмс, в чем причина того, что только что вы не были убиты взрывом?»

Лебедь не зря слыл мудрецом, этот вопрос непременно даст ему освобождение, поскольку сила двух Боссов тесно связана с правилами этого пространства. На этот вопрос совершенно невозможно получить ответ.

«Ха... Так забавно». - Холмс повернулся к Мориарти и сказал. – «Профессор, сегодня вы пригласили действительно любопытных гостей...» - Он затаился из трубки и обратился к Лебедю. – «Например, этот, у него не только выдающийся интеллект, но и прекрасные способности к наблюдению и осмыслению».

Мориарти ответил равнодушным тоном: «Да, как, например, тот парень». – Он посмотрел на Фэн Буцзюэ. – «Вы с ним очень похожи, острота его мышления превосходит обычных людей, он размышляет четко и организованно, но он крайне самоуверенный, непринужденный и развязный».

«Отвечаете или нет». – Поторопил Лебедь, он не ощущал никакого удовольствия от того, что его восхваляли два игровых персонажа, он знал, что эти два Босса просто уходят от ответа, чтобы потянуть время.

«Эй! Не останавливай их». – В этот момент влез Осенний Ветер. – «Дальше они должны были похвалить меня и Мастера Планов, не прерывай их».

«Брат Осенний Ветер, ты действительно не понимаешь, что полезно, а что вредно...» - Мастер Планов раздвинул руками свою сводолобивую прическу. – «Если бы ты не был пронзен мечом, то мы бы не берегли каждую секунду».

«Ха-ха-ха-ха...» - Осенний Ветер снова не удержался от смеха. – «Не говори со мной, глядя на твой нынешний образ, я не могу сдерживаться».

«Пфффф...» - Холмс обернулся и посмотрел на Осеннего Ветра. – «Видимо, они беспокоятся об этом...» - при этих словах он сделал движение пальцами.

Внезапно, меч вылетел из груди Осеннего Ветра, повисел в воздухе пару секунд, а потом упал

на пол.

Реакция Осеннего Ветра был молниеносной, он тут же зажал свою рану руками, открыл меню и, после минутного наблюдения, обнаружил, что хоть [кровотечение] еще висело, но уменьшение уровня жизни прекратилось. По-видимому, если он сейчас уберет руки, то кровь не потечет.

Мориарти покосился на Холмса и сказал: «Это было необходимо?»

Холмс ответил с легкой улыбкой: «Если соперники будут спешить, то игра потеряет всю свою забавность».

«Пф...» - Мориарти холодно усмехнулся и сказал, глядя на игроков. – «Господа, вы слышали, думайте медленно, не спешите».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/112723>